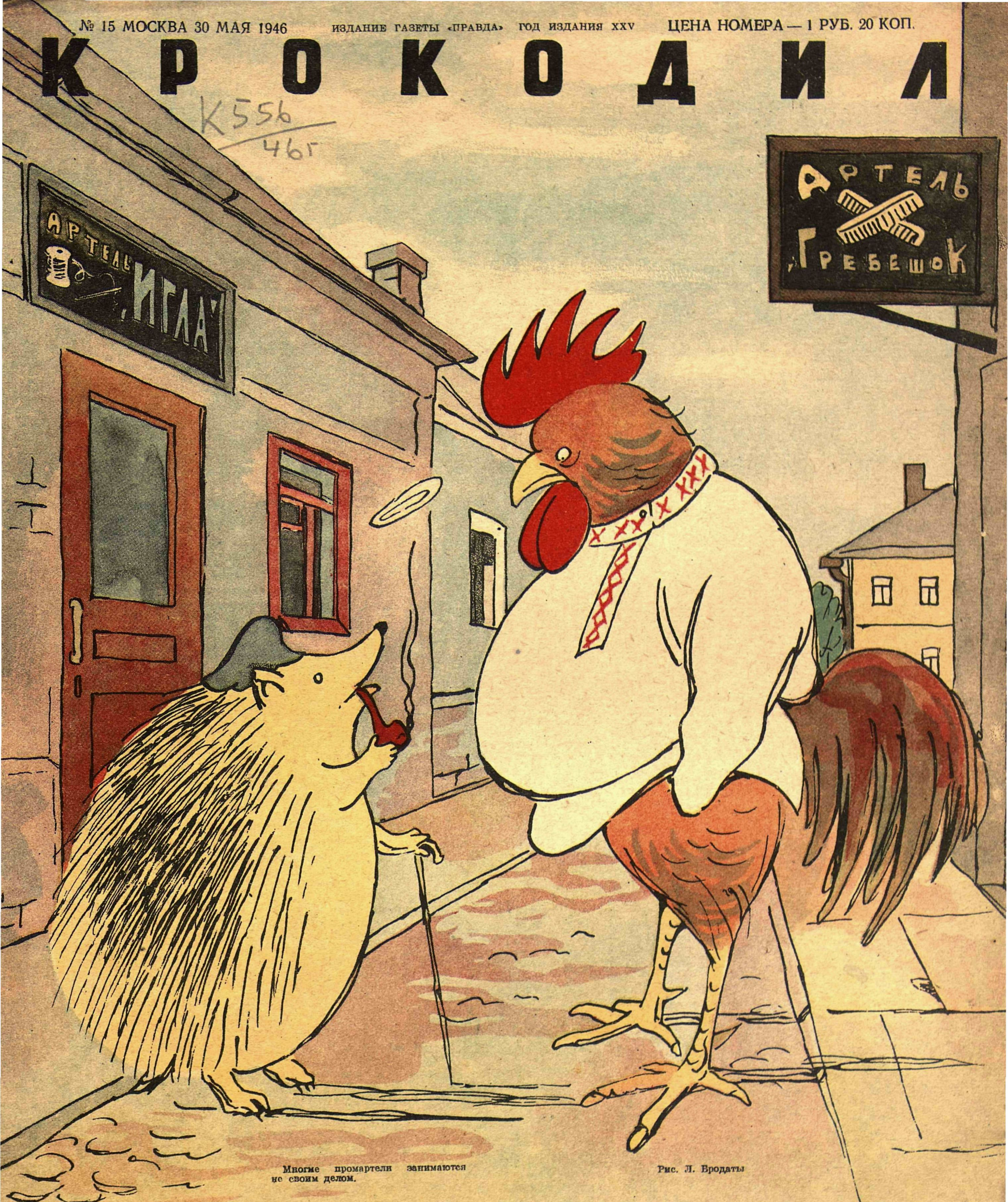

К Р О К О Д И Л

K556
46r

Многие промартели занимаются не своим делом.

Рис. Л. Вродаты

СОВСЕМ КАК В ПРОМКООПЕРАЦИИ

ЕЖ: — Я думаю заняться выделкой гребешков.

ПЕТУХ: — А я решил наладить производство иголок.

Очередные маневры Андерса и др.

О НИХ И ВООБЩЕ

КАЖДОГО, кто приезжает из Нюрнберга, родные и товарищи встречают одним вопросом:

— Ну, как у вас там, на процессе?

— Что — как?

— Ну, как вообще? Как Геринг, Гесс, как судьи, что пишет мировая печать?

О том, что относится к разделу «вообще», мы попытаемся рассказать в конце этого письма, что же касается Геринга, то, как сообщил недавно его адвокат, бывший рейхсмаршал потерял за время суда тридцать два килограмма чистого веса. По сто семьдесят пять граммов в день. Правда, на следующий день тюремная администрация разъяснила встревоженным адвокатам, что состояние здоровья Геринга не должно внушать опасения. Чистый вес бывшего рейхсмаршала равняется на сегодняшний день девятиста пяти килограммам, и, как бы долго ни тянулся процесс, в толстом Геринге останется достаточное количество смальца, чтобы дотянуть до осиновой перекладины.

Геринг неспроста попросил своего адвоката объявить суду о потерянных килограммах. В начале процесса ему казалось, что Международный трибунал создан только для проформы. Что его вызовут, пожурят и отправят в почётную ссылку на какой-нибудь из экзотических островов, вроде Святой Елены. В начале процесса фюрер номер два был розовым и бойким. Он улыбался, давал интервью каким-то небрежливим журналистам. Однажды Геринг сказал даже кому-то из них, что сильно устал от политической деятельности, что только теперь, когда кончилась эта ужасная война, он сможет, наконец, выполнить свою заветную мечту и подумать о комфорте семейной жизни.

Не только Геринг, но и многие другие подсудимые тоже надеялись провести время в суде по-семейному. Так, например, когда суд попросил нацистских преступников назвать имена свидетелей, которых они хотели вызвать по своему делу, то каждый из них назвал по полсотне человек. Здесь были все близкие и дальние родственники. А старый развратник Штрайхер приглашал для свидания не только двух своих официальных любовниц, но даже какую-то соседскую горничную. Франку не хотелось ждать до дня допроса свидетелей, и он добыл у кого-то гостевой билет своей супруге во Дворец юстиции. Что же касается Иодля, то он почти устроил свою интимную подругу на должность судейского секретаря к одному из немецких защитников.

Но все надежды подсудимых провалились. Судебный зал в Нюрнберге оказался неподходящим местом для торжественных семейных приёмов. Свидетельские списки были сокращены до минимума, жена Франка изгнана с гостевых мест, а подруга Иодля — из Нюрнберга. Геринг перестал давать интервью. Острова Святой Елены не получилось.

Вот кратенько о Геринге и прочих. Что касается представителей мировой печати, то таковых на Нюрнбергском процессе больше трёхсот человек. Есть на Нюрнбергском процессе много солидных журналистов. К ним в первую очередь относятся военные корреспонденты, те, которые прошли вместе с англо-американской армией весь боевой путь от Ламанша до Эльбы и для которых Нюрнберг является законным концом войны. Эти пишут о процессе правдиво, со страстью, присущей солдатам. Что же касается всеядных, то эти выпускают из своих рукавов нюрнбергских «уток».

Они пишут, например, что двадцать тысяч эсэсовцев, убежавших из лагеря Дахау, движутся походным

строем к Нюрнбергу, чтобы освободить Геринга из тюрьмы, и что в связи с этим полковник Эи вызвал для охраны здания суда целый батальон танков. А на следующий день тот же корреспондент, в той же газете печатает сообщение другого полковника, который называет первую заметку чистейшим вымыслом, так как никакие эсэсовцы не движутся на помощь Герингу и никакие танковые батальоны не вызываются для охраны здания суда.

За время моего пребывания в Нюрнберге нас пять раз пугали бежавшими эсэсовцами и столько же раз успокаивали соответствующими опровержениями.

В последний раз всеядные сочинили новую «утку», о том якобы, что главный советский обвинитель товарищ Руденко во время допроса выхватил из кармана наган и выстрелил в Геринга. Но так как Геринг сильно похудел, то пуля прошла мимо и убила защитника. Эта «утка» оказалась такой дикой породы, что её даже не стали опровергать.

Вот несколько слов о разных представителях мировой печати. Переходя к последнему разделу, «вообще», я должен сказать, что сами нюрнбержцы проявляют к процессу довольно своеобразный интерес. Так, например, шофёр автобуса, который ежедневно возил корреспондентов из «Пресс-кемпа» к зданию суда, два раза спрашивал у меня:

— Ну, скоро ли вы повесите этого Геринга?

Немец-шофёр был в претензии к судьям, ибо ему почему-то казалось, что как только будет повешен Геринг, продовольственные нормы жителям Нюрнберга будут моментально увеличены.

Так думал немец, с которым я говорил. Что же касается немцев, то, если верить местным немецким газетам, засидевшие нюрнбергские фрау заняты главным образом составлением свадебных объявлений. Такие объявления печатаются сотнями. Их вывешивают даже на заборах. Вот одно из таких объявлений, которое я списал на память текстуально:

«Фрейлен 35 лет, рост — 172 см., вес — 84 кг. материально обеспечена. Ищет спутника жизни. Предпочтение будет оказано пострадавшему от нацизма или еврею».

Геринг и Штрайхер ещё не повешены, а златокудрые гретхен думают уже о том, как выгоднее приспособиться к новым условиям.

Нюрнбергский процесс несколько затянулся. Об этом говорит не только шофёр автобуса. Затяжка сеет какие-то несбыточные иллюзии подсудимым. Некоторые из них продолжают ещё на что-то надеяться. Дениц и Радер сидят в тёмных очках. Гросс-адмиралы берегут глаза от электрического света. Геринг кутается в тюремное одеяло, как в плед. Приговорённый к смерти боится насморка. Франк бредит два раза в день. Он ходит в суд, как на службу. Присутственный день начинается для него в десять утра и кончается в пять вечера. Распорядок совсем не обременительный. И всё же Розенберг укоризненно смотрит на судей, если вечернее заседание заканчивается на пять минут позже установленного регламента. Философ расизма смотрит на часовые стрелки и теряет воображение. Он думает, что время работает ещё на него. Увы! Над скамьей подсудимых тоже висят часы. Смотреть нужно на них. Они отсчитывают последние минуты преступникам.

Сем. НАРИНЬЯНИ

Нюрнберг.

ВОЙНА И МИР

Рис. Г. Валька

— Меня посадили на второй день войны как антифашиста.

— А меня — на второй день после окончания войны тоже как антифашиста.

НА КАКОМ уровне поставлена в нашей газете критика и самокритика? — спросил председатель месткома.

Член месткома развёл руками.

— На недостаточном уровне, — заключил председатель. — И этот уровень надо поднять.

Член месткома согласно закивал головой.

После работы член месткома собрал в клубе всех работников многотиражки:

— Товарищи! На достаточном ли уровне поставлена критика и самокритика в нашей печати? Нет. А нужно ли этот уровень поднять? Да. Должны ли мы беспощадно критиковать недостатки? Безусловно. Необходимо ли одёргивать зарвавшихся и призвать нарушающих? Конечно.

— А главбуха можно критиковать? — спросил голос в углу.

— Необходимо, товарищи. Недостатки в работе нашего уважаемого главбуха тов. Желатинова Григория Кузьмича надо освещать, критически подходить к данному вопросу. В самом деле, есть ли, товарищи, недостатки в работе Григория Кузьмича? Безусловно, нет. Следовательно, с этой стороны деятельность тов. Желатинова должна освещаться в разрезе экономии, перевыполнения и роста.

— А заместителя директора? — продолжал тот же назойливый голос.

— Мешочкина? В хвост и в гриву можно и нужно, товарищи, драть, чеховствовать и протаскивать. Тем более что поставлен вопрос о снятии его с должности.

— Ему повышение будет, — подсказал один из присутствующих.

— Андрей Ивановичу? Ну, понятно, товарищи, что при наличии бурного служебного продвижения вперёд деятельность тов. Мешочкина Андрей Ивановича...

— А начальника орсса? — не отставал голос в углу.

— Сергей Гаврилыч имеет большой вес...

— За центнер перевалило.

— Я выразился фигурально, имея в виду тот авторитет, который завоевал Сергей Гаврилыч в глазах...

— А кого ж тогда критиковать? — надоедливо наседал голос в углу.

— Кого критиковать? — оратор обвёл глазами присутствующих. — Вот! — его застывшая рука неумолимо указывала вниз, на нечистый пол.

Все посмотрели вниз.

— Кроме грязи, ничего не видно, — доложили ему.

— Правильно, товарищи. Кроме грязи, — ничего. Но в этой-то грязи и зарыта собака. Почему пол грязен, усеян бумажками, окурками и нечистью? Потому что тётя Нюша не может свою работу уборщицы клуба поставить на должную высоту. Не может обеспечить должное санитарно-гигиеническое состояние пола. Вот что надо критиковать беспощадно, резко...

Голос его гремел.

Н. ПАВЛОВИЧ

— Экономь бензин! Наша МТС уже и так разбазарила сорок тонн горючего.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ТОКИО. Здесь начался купальный сезон. Несколько полипейских были сброшены демонстрантами в ров с водой перед дворцом императора.

ТОКИО. В местных газетах появилось объявление: «Меняю отдельный кабинет на общую камеру». Объявление это дано Хиром Насу, вынужденным покинуть кабинет министров в связи с переводом в военные преступники.

ТЕГЕРАН. В связи с появлением на горизонте нового реакционера-клеветника, Кавама оль-Молька (Ширазского), находящийся в тюрьме Сеид-Зия-эд-Дин просит рассматривать своего конкурента как подделку. Подлинный Сеид-Зия-эд-Дин — только в тюремной упаковке.

НЮРНБЕРГ. Касаясь вопроса о своих взаимоотношениях с Гитлером, подсудимый Рефер утверждал, что по важнейшим вопросам он всегда расходился с фюрером. Так, например, он, Рефер, как командующий флотом категорически возражал против женитьбы адъютанта Гитлера, морского офицера. Судя по словам подсудимого, с Гитлером он соглашался лишь по мелким вопросам, как то: ведение подводной войны, уничтожение военнопленных, гражданского населения и т. п.

ДИКИЕ УТКИ

(Васня)

Раз побывав пролётом в зоопарке, На пруд вернулась Утка в форменной запарке.

Раскрыкалась она, созвав утиный хор Со всех озёр:

— Позор, подруженьки, позор! Совсем отстали мы от моды И оскандалились на все речные воды...

Вы посмотрели бы на Лебедей: Какие шеи модные у них! Коротких шей теперь совсем не носят... И вот уж модницы друг дружку просят: — Тяни меня за клюв, подружка, посылней!

Ну, как? Не стала шея подлинней? — Как, чай, не стать: тяну я что есть мочи...

— А ты за кустик уцепись крылом!..

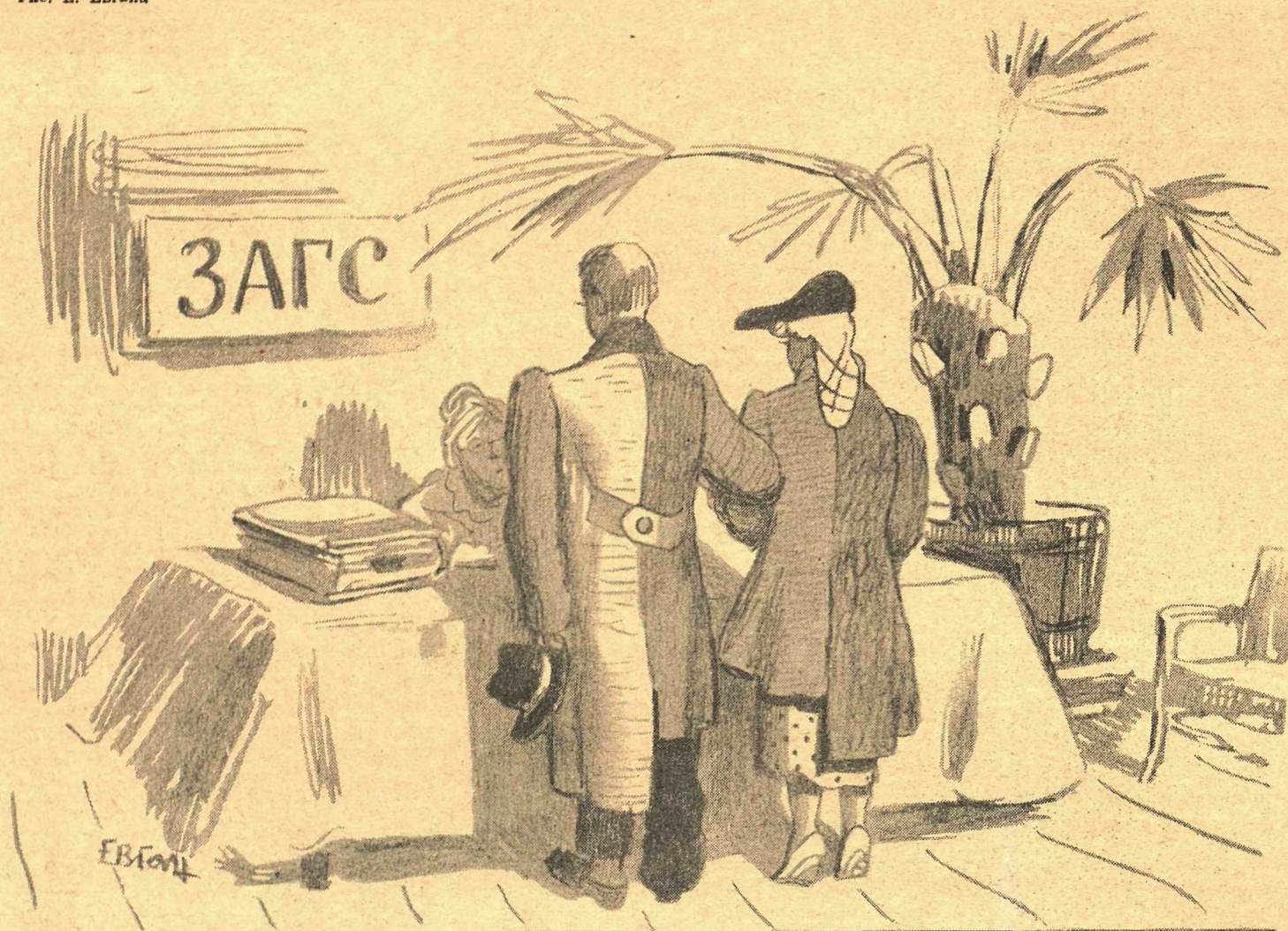
Короче: К ночи Пришлось водою отливать франтих; Зато на сантиметр (вдесятером) Они кой-как нагнали Лебедей.

Шучу вот, а какие, к чорту, шутки! Есть среди модниц-дам точь-вточь такие Утки.

Взбредёт, что головы теперь, мол, носят набекрень — Ей-ей, свернут себе детали эти в тот же день!

АЛЕКСЕЯ РЕЗАПКИН

Бракосочетание.

Точное доказательство

В ПОЛУТЕМНОМ коридоре помещения, занимаемого районной ремонтной конторой, сидели трое мужчин и разговаривали.

В разговоре обсуждался волнующий вопрос: берёт начальник районной ремонтной конторы взятки или не берёт?

— Берёт! — оптимистическим басом сказал сизоносый усатый мужчина в картузе защитного цвета. — Должность у него для взятки удобная: легко отказать. А там, где легко отказать, там и взять нетрудно. Берёт — факт!..

Второй собеседник, пухлый, бритый, в кепочке, которая была ему мала и делала его похожим на непомерно раздобрившего ваньку-встаньку, ответил дребезжащим тенорком:

— По одной должности нельзя судить. Сунетесь и... поминай, как звали!..

— Я его по глазам определю, — возразил сизоносый, в картузе. — Огонёк у них такой замечается в очах, если они берут. Как у кобеля, который кусачий!..

— Глаза — не точное доказательство, — сказал претный собеседник — тощий старичок, похожий на старую, выдавшую виды лисицу. — Огонёк от колота тоже бывает... Надо точное доказательство иметь, что берёт.

— По рукам тоже можно определить, — продолжал сизоносый. — Который берёт, у того руки дрожат.

Пухлый ванька-встанька, в детской кепочке, рассмеялся:

— Руки дрожат у того, кто кур ворует!..

— А наш, ежели и ворует, то не кур, а более тяжёлые предметы: тёс, цемент, гвозди. От этого руки тоже дрожат, — сказал старичок, по-

хожий на лисицу. — Но ворует — это ещё не значит, что берёт. Руки — тоже не доказательство.

— Тогда по линии жены надо сделать разведку, — заявил сизоносый. — Если жена портнихам по три тысячи отваливает, а муж это в месяц огребаёт, — значит, берёт!..

— И жена — не точное доказательство, — пнул своё старичок, похожий на лисицу.

Ванька-встанька его поддержал:

— Это верно. Вот у меня произошёл случай. Был один начальник, и надо было мне ему дать. Проверку я сделал генеральную, по всем линиям. Из глаз этого начальника пламя било, словно из огнёмёта. Бьёт и просит: «Дай, дай!» И руки у него дрожали, как у паралитика. И жена за отрезки по четыре тысячи платила. Одним словом, все признаки. Набрался я храбрости, положил в конверт тысячу, прихожу, излагаю дело. Говорит: «Нельзя. А у самого из глаз так и пышет, так и пышет!..»

Отвернулся он. Я конверт на стол, говорю: «Винюват, это, кажется, вам пакет». Он берёт, нащупал, похрустел сторублёвыми, говорит: «Нет, не мой!» Я растерялся: «А чей же?» «Наверное, посетительница забыла, которая до вас была». Встаёт, открывает дверь, зовёт: «Гражданка, на минутку!» Входит толстая-претолстая женщина с авоськой. У меня переживания — сил нет! Едва на ногах стою. «Это вы забыли пакет, гражданка?» Она глазами морг-морг и молчит! Он опять: «Вы забыли этот пакет, гражданка? Возьмите его!» Гражданка молча берёт пакет с моей тысячей, говорит: «Мерси!» — и уходит. У меня в глазах потемнело. Сел на стул, в глазах темно, вот-

вот кончусь. Посидел, графин воды выпил и ушёл ни с чем. Самое обидное — то, что я в день-ги потерял и дело не сделал.

Посмеялись. Потом сизоносый, в картузе, сказал, обращаясь к старичку, похожему на лисицу: — Выходит, точного доказательства в природе не имеется. Надо на риск идти!..

— Нет! — кротко молвил старичок. — Точное доказательство можно иметь. Я одного начальника тоже проверил, теперь знаю, какое оно бывает.

— Поделитесь!..

— Охотно. Я вокруг него месяц ходил, прощупывал и пронохивал, не решался к нему обратиться. Все признаки были за то, что берёт. А точного доказательства нет. Однажды утром прихожу — он на работе отсутствует. Спрашиваю сотрудников: «Где начальник?» — отвечают: «Вчера посадили!» «За что?» «За взятки!» Вот это и есть самое точное доказательство.

Сизоносый хотел что-то ему ответить, но тут в коридоре появилась хорошенькая девушка с папироской в зубах и громко сказала:

— Кто первый к начальнику? Идите!

Ванька-встанька и старичок, похожий на лисицу, выразительно посмотрели на сизоносого: он был первым.

Сизоносый поднялся со стула, сделал было два шага по направлению к двери, ведущей в кабинет начальника, но вдруг остановился и махнул рукой:

— Идите вы, если хотите. Я обожду, когда будет... Точное доказательство!..

И пошёл к выходу.

Леонид ЛЕНЧ.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

— Слушали оперу. А постановили что?
Со свиного пятачка сдачи не просят.

Шумная слава лучше тихого помеща-
тельства.

Её голос хотелось записать на пластин-
ку, а пластинку разбить.

Резолюция часто подобна покойнику:
её выносят и забывают.

Она трепала ему нервы, как треплют
лён.

— По Реомюру, говорите, 30? А по-ваше-
му, сколько?

Муж её был так ревнив, что не позво-
лял ей даже сниться чужим мужчинам.

Дятел выстукивал дерево, как врач па-
циента.

Не любил гор за то, что они выше его.

М. ЯКОВЛЕВ

ОДНАЖДЫ...

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Однажды знаменитого английского хи-
рурга Листера вызвали ночью к богатому
пациенту. Осмотрев больного, Листер
спросил его:

— Вы уже составили завещание?
— Нет ещё, доктор, — ответил, поблед-
нев, пациент.
— Тогда немедленно вызовите нотариу-
са и ваших детей.
— Неужели положение настолько серъ-
ёзно?
— Нисколько. Но я не хочу быть един-
ственным глупцом, которого из-за вас раз-
будили этой ночью, — ответил хирург.

БЛЕСТЯЩАЯ ИДЕЯ

Однажды знаменитый композитор Ген-
дель пригласил на обед музыкантов свое-
го оркестра. За обедом он то и дело вос-
клицал:

— Ах, какая блестящая идея пришла
мне в голову!
Гости просили его немедленно записать
эту идею, и композитор быстро уходил в
соседнюю комнату.

На пятый или шестой раз, когда Ген-
дель забыл прикрыть за собой дверь, му-
зыканты увидели, как он налил себе ста-
кан хорошего бургундского вина, выпил
его, а затем спокойно вернулся к гостям,
которых угощал дешёвым и плохим порт-
вейном.

НЕОЖИДАННЫЙ ОТВЕТ

Однажды к знаменитому бактериологу
Коху зашёл в лабораторию молодой врач
и застал его за кипящей на огне кастрю-
лей.

— Угадайте, что у меня здесь, — спросил
Кох.
— Стрептококки, — почтительно ответил
врач.
— Нет.
— Холерный вибрион?
— Нет.
— Туберкулёзные палочки?
— Тоже нет.

И, приподняв крышку кастрюли, Кох,
улыбаясь, произнёс:

— Сосиски, молодой человек, сосиски...

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

СОВЕТ ОПЫТНОГО ВРАЧА

Пришёл к врачу один пост.
И говорит: — Спасенья нет!
Какой был крепкий организм,
И вот, представьте, — ревматизм!
Коленка так порой болит,
Что я хожу, как инвалид.
Подумал врач и молвил строго:
— Всё обойдется, дорогой,
Но не работайте так много
Одною левою ногой.

ЗНАТОК

Он уважает Ренессанс
И обожает декаданс,
В стихах стоит за ассонанс,
В эстрадных песнях — за романс.
Но ассонансу и романсу,
А вместе с ними Ренессансу
Предпочитает он аванс.

СТРОГИЕ СУДЬИ

Ладонью жёлтенькой тряся,
Он отрицает всех и вся.
Слюна летит, как из бадьи,
Из возмущённого судьи.
— Уж я-то знаю! Вижу я!

Кричит разгневанный судья.
— Да разве это пьеса? Хлам!
И автор пьесы — плут и хам!
Да разве это есть портрет?!
Мазня! Типичный винегрет!
Да разве это есть стихи?!
Они решительно плохи!
Тот — эклектичен, этот — сух,
Тот — старомоден, тот — негоден.
Тот — не художник, а пастух!
..Сн всех чернит, грызёт и гложет.
И всё лишь только от того,
Что сам судья давно не может
Другого делать ничего.

ВАЖНОЕ ОТКРЫТИЕ

На всех собраньях он молчал,
Лишь головой всегда качал.
И все подумали, что он
Наредкость сдержан и умён.
А время шло. Но как-то раз
Он бросил с места пару фраз...
И все, кто был в огромном зале,
Невольно прыскавая в кулак,
В одно мгновение узнали,
Что он немислимый дурак.

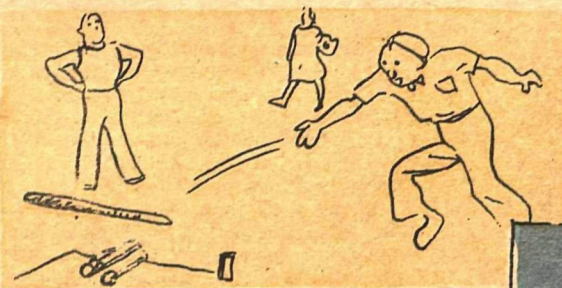
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

НЕ УГОДИШЬ

Рис. С. Костина

— Сквородки есть?
— Есть.
— Продаются?
— Продаются.
— Всем гражданам?
— Всем гражданам.
— Без ордера?
— Без ордера.
— Ну, тогда не надо.

Не попал в фигуру.

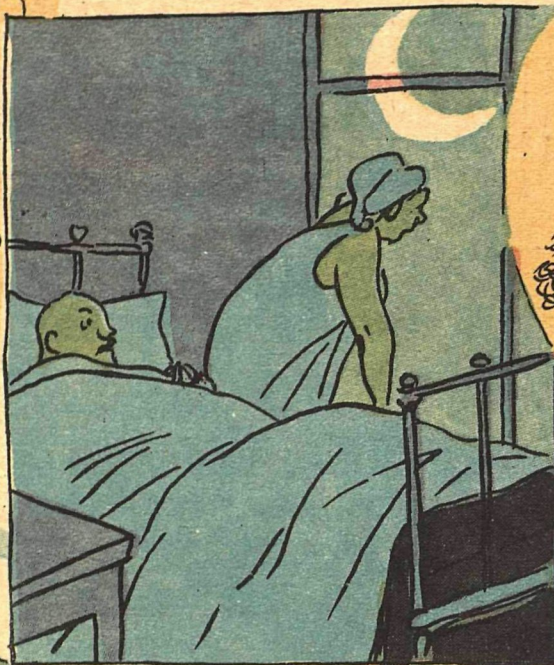
Попал в фигуру.

Сказка о рыбаках и рыбе.

ВАС МНОГО,
А Я — ОДНА!

Десять

— Ой, Петя, к нам, кажется, вору лезут!..
— Ну и пусть! Лишь бы не гости!

— А у этой молочницы молоко х...
— По виду — да. Похоже на нас...

Десять беспла...

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ? — КАК
КАК ДОВЕСТЬСЯ УСПЕХА В ОБЩЕСТВЕ И НА
СЕБЯ КУЛЬТУРНЕЙШО

1. НЕ ТОРОПИСЬ

СУЕТЛИВОСТЬ, торопливость — признак плохого тона.

Человек, изрядно воспитанный, должен отличаться выдержкой, размеренными движениями, спокойным характером — сиречь важностью.

Не делай того сегодня, что можно сделать завтра. А завтра не делай того, что можно сделать через две недели или потом, как-нибудь, в четверг после дождика.

Проник к тебе в канцелярию посетитель за какой-то бумажкой. Выполнить его просьбу без промедления несолидно. Пушай походит — и он с большей авантюризмом отнесётся и к тебе и равно к бумажке твоей.

2. НЕ ОАДИСЬ В ПРИСУТСТВИИ СТАРШИХ

СУГУБО невежливо садиться в присутствии старших.

Ты, конечно, разумеешь, что речь идёт о старших по чину-званию и занимаемой должности. Но проситель, как бы он ни был стар и немощен, не может быть старше тебя: ты есть начальник!

И потому вполне понятно: ты сидишь в кресле, а проситель(ница) стоит.

А проявишь слабость и попросишь его (её) сесть, как сразу склонишь долу авторитет свой вкупе с престижем.

3. НЕ СТУЧИ КУЛАКОМ ПО ОТОЛУ

ОТДЕЛЬНЫЕ и некоторые товарищи при распекании подчинённых возмели дурную привычку стучать кулаком по столу.

Не уподобляйся им! Стучать кулаком по столу грубо, некультурно и порою опасно для десницы твоей: можно, спаси господи, уколоться о кнопку или булавку.

Для воспитательной работы среди подчинённых смело используй тяжёлые канцелярские принадлежности.

Стучи пресс-папье!

4. НЕ ПОТЕЙ

ПОМНИ: своё тело ближе дела. А посему ухаживай за своим телом. Пуше глаза своего блюди здоровье. Особенно в служебные часы.

Люди добронравные и благовоспитанные никогда не потеют — ни летом, ни зимой. Работай с прохладцей и летом и зимой.

А ежели кто наречёт тебя бездельником и тунеядцем, — опровергай.

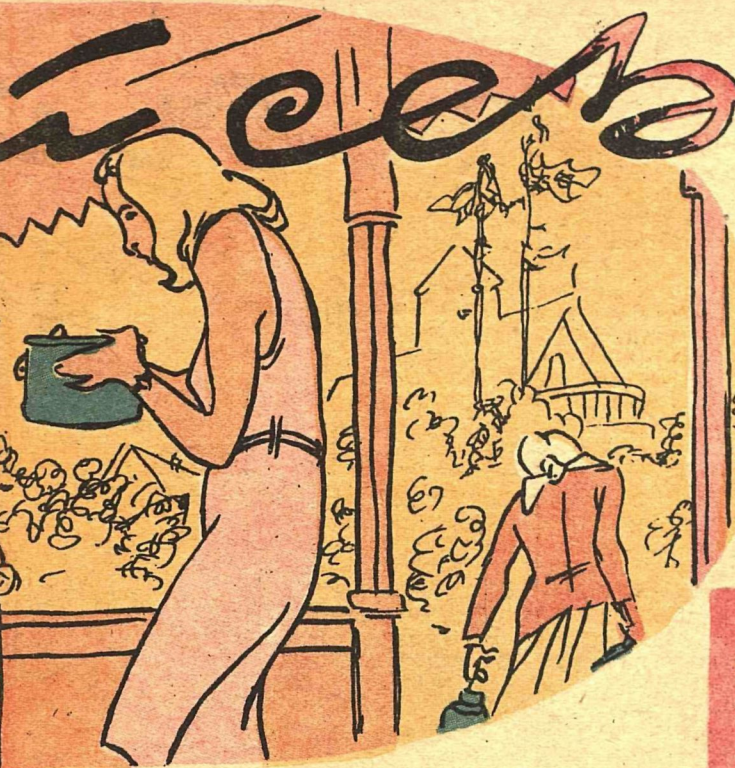
5. МОЙ ЧАЩЕ РУКИ!

ЧИСТОТА — залог здоровья. Она же по совместительству и признак хорошего тона.

Первое дело — старайся держать руки в холоде и чистоте. Для чего ни мыла, ни полотенца не требуется.

Нужна лишь сноровка. И оную сноровку с пользой употребляй при разрешении сложных и ответственных задач. Дабы ты мог в случае неудачи с упованием промолвить:

— Ишь, какого карася в сеть поймала!

...рошее?
...гошее, как две капли воды.

— Полчаса вы гребёте, а мы не сдвинулись с места!..

ТНЫХ СОВЕТОВ

УКРЕПЛЯТЬ СВОЙ АВТОРИТЕТ? —
СЛУЖБЕ? — И ВООБЩЕ КАК ВЕСТИ
НА ВСЕ ОТО?

— А меня сие не касается. В этом вопросе я давно умыл руки.

Ежели же какой-нибудь зубоскал сострит, что и «умытые руки могут быть грязными», обращай внимания: острота неудачная.

И вообще заруби себе на носу: недостойна та шутка, каковая с тобою не согласована заранее.

6. УСТУПАЙ МЕСТО ДАМЕ!

БУДЬ рыцарем! Если тебе это не очень трудно.

Первая и важнейшая обязанность кавалера всех времён — уступать место даме. Во всём остальном рыцарь может по отношению к женскому полу быть хамом, но по линии уступания места обязан дать высокие показатели.

Предположим: твой заместитель — женщина. Между тем тебя за служебные злоупотребления собираются посадить на скамью подсудимых.

Вот подходящий случай показать себя рыцарем: уступи место даме.

А коли твой заместитель мужского рода? Не сотвори разницы между женщиной и мужчиной и будь вежливым до конца.

7. НЕ ЗЕВАЙ!

ЗЕВАТЬ в обществе непристойно.

Также и на службе зевать негоже. Неужли покажешь себя невежей и зевать будешь, когда в ведомстве твоём идёт выдача наград и распределение благ земных?

8. НЕ ОМЕЙСЯ ГРОМКО!

НЕСРУЧНО человеку, соблюдающему основные правила хорошего тона, выражать свои чувства громогласно.

Громогласие — черта маловоспитанных натур.

Если в твоём присутствии рассказывают весьма смешную историю, не соблазняй себя, сомкни уста, положи печать на сердце своё и не оглашай воздух громким смехом. В крайнем случае легонько и снисходительно улыбнись.

Ту же линию гни в театре на представлении комедии. Не роняй своего достоинства смехом и, бог даст, прослывёшь знатоком и ценителем.

Примечание: Всё упомянутое о смехе полностью отпадает в том случае, когда слу-

Весной 1946 года гиревик Я. Куценко побил мировой рекорд по поднятию тяжестей.

шаешь анекдот из уст своего непосредственного начальника. В данном разе помни поговорку: «Хорошо смеётся тот, кто смеётся первым».

9. НЕ МАШИ РУКАМИ!

ЕСЛИ ты серьёзно задумал стать ещё в этом хозяйственном квартале культурным человеком, то с сего же числа прекрати жестикулировать и размахивать руками.

Разговаривай без рук.

И вообще старайся прятать руки. А посему не разглагольствуй!

— У меня, мол, рука в тресте. И ещё у меня рука в главке, и я, мол, ничего не боюсь.

Не забудь: бывают руки коротки...

10. НЕ ЛЕЗЬ ПОПЕРЕД БАТЬКИ В ПЕКЛО!

НЕ ВЫСКАКИВАЙ вперёд. Не вылезай. Не забегай.

Старайся быть в тени.

Если твоё начальство сказало: «Брито», — да прилипнет язык твой к гортани, молчи, не говори: «Стрижено». А категорично засвидетельствуй, что действительно брито, основательно брито, с подлинным брито.

А пока не знаешь мнения начальника, совершай зигзаги:

— С одной стороны, можно сказать, что брито, но, с другой стороны, есть основания полагать, что стрижено. И поскольку ещё не спущена директива, гласящая «брито», и не подработана инструкция, разъясняющая, что «стрижено», перенесём вопрос в долгий ящик и перейдём к следующему пункту повестки дня...

Если будешь прилежно следовать этим правилам, успех в обществе тебе обеспечен. Ну, конечно, не во всех слоях. Но у карикатуристов и фельетонистов будешь всенепременно пользоваться огромным и вполне заслуженным вниманием.

Г. РЫКЛИН

Летом этого же года этот рекорд был побит дачным мужем В. Тюбиковым.

Как гражданин Гузигов искал грибы.

Грустный рассказ

КОГДА я принёс свой первый юмористический рассказ в редакцию, то меня приняли там, как я уже впоследствии оценил, сравнительно любезно.

Редактор, пожилой мужчина, розовый, полный и такой лысый, что даже не верилось, что у него когда-то росли волосы, не глядя на меня и листая на столе бумаги, сказал:

— Садитесь! Покажите товар.

Весь корчась от смущения, я вытащил из кармана смятую рукопись и положил её на стол.

— Послушайте,— сказал редактор,— в следующий раз постарайтесь не садиться на рукопись до того, как я её прочту.

— Хорошо,— промолвил я и, слабо улыбнувшись, добавил: — Очевидно, я смогу на неё есть после того, как вы с нею ознакомитесь.

— Что? — поднял на меня глаза редактор; выдержав небольшую паузу, он сказал: — А-а... Это вы так шутите? Да? Ну, ладно. Сейчас я посмотрю ваш рассказ. Юмористический рассказ, не так ли?

После чего редактор взял рукопись и, держа её почти на расстоянии вытянутой руки от себя, начал бегло читать.

Выражение лица редактора за всё время чтения ни разу не изменилось. И поэтому та готовая, робкая улыбка, которую я было заранее натянул на своё лицо, постепенно сползала с него.

Тем не менее, перелистав весь рассказ и ещё посмотрев на чистую оборотную сторону последнего листа, редактор сказал:

— Есть смешные места. Есть очень смешные места. Рассказ пойдёт.

Я весь расцвёл.

Редактор с недоумением посмотрел на меня:

— Это — ваше?

— Ну, конечно.

— Так почему же вы улыбаетесь?

— То есть как?..

— Послушайте,— почесал себе бровь редактор.— Тут какое-то недоразумение. Это действительно ваш рассказ?

— Но позвольте,— начал я в замешательстве.— Какие, собственно, у вас имеются основания сомневаться?

— Хабитус,— сказал редактор спокойно.— Не тот хабитус. Вы латынь знаете? Наружность не та, хабитус не тот. Юморист должен быть мрачным.

— Но я вообще весёлый человек.

— Вообще весёлые люди не пишут вообще весёлые рассказы.

И, обратившись к своему заместителю, также пожилому, также полному, но с редкими кудряшками, лысый редактор сказал:

— Саша, смотри: весёлый юморист.

— Где? Ах, этот! Так, может быть, он неврастеник?

— А-а, правильно,— сказал лысый редактор.— Как это я с самого начала не догадался! Тогда всё в порядке,— ласково кивнул он мне головой.— Что же вы сразу не сказали, что вы неврастеник?

— Никогда им не был, и вообще...

— Не спорьте. Слава богу, не первый год редактором. И так, дорогой мой, товар подходит, но придётся кое-что подправить. Там у вас есть смешные места. Вот, например: «Он встал и подошёл к окну». Это смешно. Или вот: «Она спокойно пила чай». Это очень смешно. Сидит человек, даже, попросту сказано, женщина, и как ни в чём не бывало пьёт себе, и не что-нибудь, а чай. Это здорово! Это вам удалось. Саша, ты слышал?

— Как ты говоришь? — лениво откликнулся кудрявый.— Женщина пьёт чай? Да... — он мотнул головой,— это смешно.

Чувствуя растерянность, я привстал в знак благодарности.

— А вот тут у вас,— продолжал лысый редактор,— никуда не годится. Вы, наверное, думали, что это смешно, я просто догадываюсь... вот это место: «Когда его жена подходила к телефону, он вскакивал, восклицая, что она каждые полчаса по часу висит на телефоне...» Это несмешно. Тут какая-то неадекватность. Ведь полчаса вдвое меньше часа? Ваш герой просто считать не умеет. Вот вы бы так и написали, что взрослый человек, а считать не умеет. Это было бы смешно. А, как? — обратился он к своему коллеге.

— Что? — отозвался тот зевая.— Считать не умеет? Взрослый человек? А сколько ему лет?

— Ну сколько? Ну, лет тридцать пять будет, да? — взглянул на меня лысый редактор.

Я развёл руками.

— Тридцать пять лет — это смешно,— сказал кудрявый, хлопая себя по рту ладонью, чтобы закрыть зевок.— Это очень смешно.

— Ну, вот видите,— удовлетворённо заметил редактор и обмахнул перо.— Вот так мы сейчас и исправим. Прямо находу. Вот тут с этого места: «Когда его жена подходила к телефону, он вскакивал...» — это мы оставим, это хорошо и смешно, а вот дальше вычеркнем и напишем так: «Ему было тридцать пять лет, и он не умел считать». Ну как?

Я невесело рассмеялся.

— Ну, вот видите,— сказал редактор,— вы смеётесь. Только, раз вы юморист, вы не должны смеяться. Хотя я и забыл, что вы неврастеник... Ну, вот. И так далее. В общем вы не беспокойтесь. Вы видите: мы бережно относимся к вашему тексту. Так просто — черк-чёрк — мы не исправляем. Ваш герой имеет жену? Пожалуйста. Вы хотите, чтобы он вскакивал, когда она подходит к телефону? Сколько угодно.

И, оценив мой подавленный вид, редактор сказал:

— Ну вот, теперь всё в порядке. Теперь вы похожи на юмориста. Саша, как ты находишь?

— М-м? Кто похож на юмориста? Ах, этот?.. Вылитый юморист.

— Но, позвольте,— запинаясь, сказал я,— ведь если вы так всё исправите, так будет же несмешно.

— Наоборот, будет смешно.

— Позвольте,— сказал я, волнуясь всё больше и больше.— Но почему же вы меня убеждаете? Ведь вот мне несмешно?

— Так, чудак вы, что вы по себе равняете? Вы же юморист? Вам и не должно быть смешно. А вот читателю будет смешно.

— Но ведь это же мой рассказ? Под ним будет стоять моя фамилия?

— Но вы поймите же: у вас несмешно. Саша, скажи ему.

— М-м? — вопросительно промычал кудрявый, наморщив лоб.— Какое там смешно! Просто ещё удерживаешься, чтобы не плакать,— и он равнодушно пожал плечами.

— Вот видите?

— Ничего не вижу.

— Вы ничего не понимаете.

— Возможно.

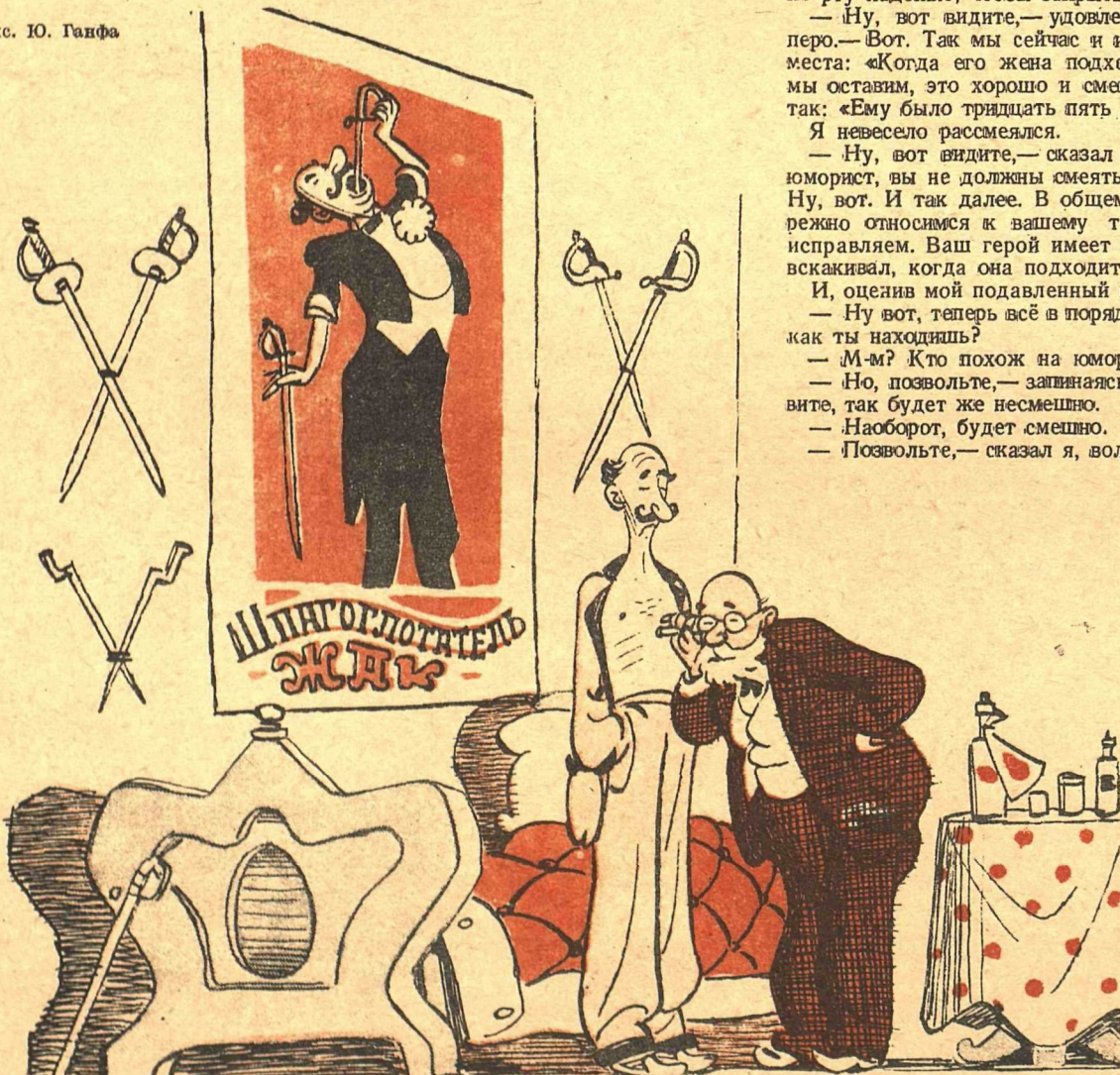
— Ну вот видите,— довольным голосом сказал редактор.— Вы сами признаётесь в том, что не понимаете. Всё в порядке,— добавил он, протягивая мне руку.— Не волнуйтесь. Вот сейчас у вас вид, как у заправского юмориста.

И, легонько и ласково подталкивая меня в плечо, он проводил меня до двери.

С. КОТЛЯР

СТРОГАЯ ДИЕТА

Рис. Ю. Ганфа

— Запомните, голубчик! Никаких шпаг, сабель и штыков! По состоянию вашего здоровья вы можете глотать только чайные ложечки!

— Не горюй, Вася, троллейбус тоже ходит с двойкой!

Как я покупал зонтик

ПРОСЛУШАВ по радио сводку погоды, обещающую на завтра «небольшую облачность с прояснениями без осадков», я сразу вспомнил о зонтике. Один лишь вид моего старого зонтика, даже без опробования его механизма, навёл меня на грустные размышления.

Домочадцы усиленно уговаривали не расстраиваться из-за пустяков. Особенно старалась дочь:

— Купи себе новый зонтик! А старый подарь мне...

Наупро дождь лил, как из ведра. Если бы это был обычный день, я бы не огорчился, но вечером предстоял футбольный матч. Из опыта моих многочисленных соболельщиков я знал, что не только газета, а даже картонная коробка из-под яичного порошка не спасает от беспощадной стихии.

Короче говоря, я твёрдо решил: мне нужен новый зонт. И я пошёл его покупать.

Войдя в промтоварный магазин нашего орс, я вежливо попросил:

— Будьте любезны, зонтик.

Продавец удивлённо ответил:

— Вы, товарищ, очевидно, ошиблись: я ващего зонтика не брал!

Когда я объяснил продавцу, что хочу купить новый зонт, он ушёл за перегородку.

Я услышал, как он говорил кому-то:

— Какой-то псих! Зонт ищет...

В другом магазине мне посоветовали сходить к антиквару. Я обошёл девятнадцать магазинов. И только в двадцатом мне дали полезный совет: сходить на 1-ю Павловскую улицу, дом 9, в артель «Ширпотреб», славившуюся до войны превосходными зонтиками.

Председатель артели тов. Киселёв принял меня очень внимательно:

— Вам нужен зонтик?

— Да, очень.

— Мужской?

— Согласен на женский.

— Нет!

— Чего нет? Мужского?

— Ни того, ни другого...

— Почему?

— Обратитесь в Управление промкооперации города Москвы, Кузнецкий Мост, дом 16, пятый этаж, к товарищу Кузьминову. Там вам всё разъяснят.

Начальник производственного отдела Управления тов. Кузьминов принял меня ещё более любезно:

— Вам нужен зонтик?

— Да, очень!

— Мужской?

Но меня, как старого воробья, на мякине провести было уже нельзя, и я ответил:

— Детский.

— Нет.

— Чего нет? Детского?

— Никакого. Ни мужского, ни женского, ни детского. Обратитесь в Управление промышленной кооперации РСФСР, галантерейный отдел, улица Станиславского, дом 7, четвёртый этаж, к товарищу Попову. Он вам всё разъяснит.

Найдя товарища Попова, я попросил его:

— Скажите, пожалуйста... Вы, говорят, всё знаете о зонтиках...

Товарищ Попов был предельно краток:

— История зонтика как защитного сооружения от масс воды, выпадающей с небес, начинается в Китае. Впервые зонт появился на земном шаре в те отдалённые времена...

Я робко перебил этот исторический очерк:

— Вы меня не поняли... мне нужен самый обыкновенный, современный зонт...

Тогда товарищ Попов достал из стола пухлую папку с надписью «Переписка по зонту»:

— Видите ли, артель «Ширпотреб» — единственное в стране предприятие. Годовая мощность его может быть доведена до 800 тысяч штук в год в переводе на женский зонт. Мужской зонт как пережиток моды в ассортимент не включён. Что же касается женских зонтов, то мы их пока не делаем...

Среди многих других сложных проблем, как то: запонки, пуговицы, грешки, крючки, хозяйственные сумки, — проблема зонтика самая наисложнейшая. Мы решаем её, но мешают неблагоприятные условия. На зонты идёт ткань «Глория». Эта очень плотная ткань сати-

нового переплетения, испокон веков вырабатывалась Ореховозуевским хлопчатобумажным комбинатом. Но сейчас комбинат даёт нам не «Глорию», а «Дырию».

— Это новый сорт?

— Да, это совершенно новый сорт ткани, более подходящий для производства решот. Только наднях мы забраковали 18 тысяч метров. Таким образом, проблема зонтика упирается... На стадионе я сидел, укравшись полугодовой подшивкой «Водного транспорта». Несмотря на неблагоприятные условия, футболисты играли замечательно. Самое главное, что все они стремились прорываться вперёд. На месте они не топтались. И я подумал: как было бы хорошо, если бы в промышленной кооперации работали вот такие же энергичные, бодрые люди.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

С ЛЕГКИМ ПАРОМ

Выписка из приказа № 15 по бане № 1 Таганского района г. Москвы от 6 марта 1946 года.

Наблюдается случай халатного отношения к своим обязанностям, контролёров, бань, отражающихся на выполнении плана.

Отдельными работниками бань проводятся бесплатно свои родственники, сваты и братья без оплаты за билеты.

Имеют случаи пуска, в баню, до 8 часов начала работ бань лиц для обмена, в корыстных целях отдельных работников и ряд других нарушений.

Для наведения порядка и прекращения подобных безобразий приказываю:

Категорически запретить пуск людей для обмена, без билетов, как в рабочее, так и нерабочее время, не считаясь со сватами и братьями и знакомыми.

При заступлении на дежурство обязан каждый контролёр проверять число моющихся в бане, путём подсчёта и донести, о количестве пропущенных людей мне для выяснения с виновных.

Директор Серебrenников.

Рис. И. Семёнова

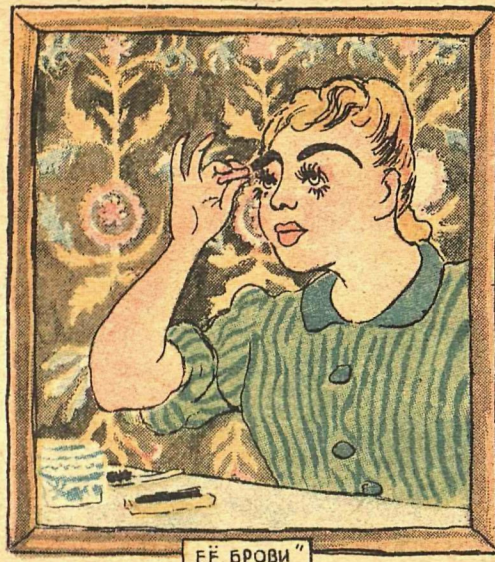
«Директор не принимает» (камень).

«Сердце женщины» (воск).

«После поездки в трамвае в часы пик» (гипс).

«Её брови» (тушь).

«В районном центре» (глина).

«Портрет клоуна» (карандаш).

Я простужен, я охрип,
У меня типичный грипп.
Опасаясь крематория,
Я звоню в амбулаторию
И спасителя-врача
Вызываю сгоряча.

Отвечает мне девица:
— Что за важная вы птица?
Если можете звонить, —
Значит, можете ходить.
Не звоните, не шумите
И дежурных не будите,
А хотите — приходите
С девяти до четырёх.
— Ах, девица, я не птица!
Я — больной, у вас — больница.
Я лежу в постели — ох!
Я на самом деле плох!

Отвечает мне сорока:
Крайне строго: — Вот морока!
Надо ж вас зарегистрировать,
Записать, заанкетировать!
Адрес? Имя? Год рождения?
Возраст? Пол? Соцположение?
Чем болели? Где? Когда?
(Подчеркните, если да,
Назовите города.)
Где вы лечитесь всегда?
Есть ли в доме свет? Вода?
Лысы? Есть ли борода?
Ох, какая ерунда!

Я прошёл всю процедуру,
Я прошёл регистратуру,
Я раскрыл свою натуру,
Описал свою фигуру,
Сообщил температуру,
Обругал кого-то сдуру...
Где, когда, какой философ
Столько выдумал вопросов?
И какая связь у них
С состоянием больных?
Я б хотел о смысле здоровом
Побеседовать с горздравом,
Но... я болен, я охрип,
У меня типичный грипп!

Ал. РОХОВИЧ

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ЛЕКАРСТВО

— Что с тобой, Джон? На тебе лица нет...
Джон (страдальческим голосом): —
Зуб!.. всю ночь не спал... Иодом прижи-
гал, спирт пил, аспирин принимал — ни-
чего не помогает... Ой, зуб!..
— Знаешь, Джон, у меня наднях была
точно такая же зубная боль. Ничем не
мог её унять! И, веришь, пришёл домой,
жена меня обняла, приласкала — и боль,
как рукой, сняло!
Джон (тем же страдальческим то-
ном): — Сняло, говоришь? А она сейчас
дома?

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТЕ

Он: — Вы давно знакомы с Жанной?
Она: — О, очень давно! Ещё с тех пор,
как мы были однолетки.

ВЛЮБЛЕННЫЙ ДЖОРДЖ

— Джордж просто с ума сходит по мне!
— Не бери на себя слишком много! Он
был сумасшедшим ещё до знакомства с
тобой.

БЕЗОШИБОЧНЫЙ СОВЕТ

— Вы врётё так грубо и неумело, что
я советую вам взять адвоката.

ПОЛНЫЙ СЕРВИС

— Официант, есть ли у вас дикие утки?
— Нет, сэр, но для вас мы можем ра-
зозлить домашнюю...

С РАЗНЫХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

— Папа, это очень много — кубометр
дров?
— Всё зависит от того, сынок, поку-
паешь ты их или колешь.

МЕЧТАТЕЛЬНАЯ ОХРАНА

Какие всё-таки недисциплинированные люди живут в Вязниковском районе, Владимирской области! Обязательно норовят сунуться, куда не полагается. Возьмём, к примеру, льнопрядильную фабрику имени Карла Маркса. Есть при ней проходная будка, ворота. Проходи через них, пожалуйста. Так нет, большинство вязниковцев, посещающих фабрику, в лёгкости попадают туда иным путём, минуя и проходную и ворота.

Что же делает в это время охрана фабрики? О, она очень занята! Сидит в проходной и предаётся сладостным воспоминаниям о заборе, который ещё совсем недавно была обнесена территория фабрики и который растащен до последней жёрдочки из-под носа мечтательной охраны.

ЧУДЕСА НА ТОМСКОЙ

Начальник жилищного отдела Томской железной дороги Павин вышел из кабинета начальника дороги сияющий и предвещательный. Его обступили сослуживцы:

- Ну, как?
- Благодарю! Сняли!
- А мотивировка?
- Прекрасная; за бездеятельность...
- Поздравляем! Искренно поздравляем!!!

Павин чувствовал себя именинником. Через несколько дней Павин получил повышение: он был назначен старшим инспектором по жилищно-бытовому строительству при начальнике дороги.

Столь оригинальный метод воспитания и выращивания кадров, озаывается, на Томской дороге практикуется весьма широко.

В прошлом году ВЦОПС специальным решением снял за неудовлетворительный контроль по рабочему снабжению председателя дорпрофсоюза Корнеева.

— Ага! — решили в управлении дороги. — Человека сняли за плохой контроль. Следовательно, в этой области у него есть какой-то опыт.

И назначили Корнеева начальником группы контроля при начальнике дороги.

Точно так же поступили и с заместителем Корнеева Зверьковым. Его сняли за бездеятельность и назначили начальником наградной группы при начальнике дороги. Ведь Зверькову и карты в руки. Кому, как не ему, разбираться в деловых качествах работников!

Написали мы эти строки и сами встревожились: как бы начальник Томской дороги не снял снова всех поименованных выше товарищей и... назначил их на более высокие посты.

ПО ЗАКОНУ ПРЕДКОВ

В отдалённые времена, когда люди ещё не знали денежных знаков, много было капитали. Продавал, например, какой-нибудь родоначальник своему соседу дубину или каменный топор, назначая у них уютительный разговор.

Один требовал за дубину столько лисьих шкур, сколько живая лиса имеет ног. Покупатель считал, что это страшная спекуляция, и соглашался уплатить за понравившуюся ему вещью только передние конечности.

Много было хлопот! Бухгалтер стекольного завода Гусьяковского района, Владимирской области, очень сочувствует нашим предкам.

— Я их, — говорит, — на сто процентов понимаю. Мне вот тоже нелегко приходится. Завёл наш директор порядок расплачиваться с рабочими не деньгами, а стаканами. Силовная морозка! Хорошо, если при подсчёте получается, что рабочему надо выдать, допустим, сто стаканов. А как быть, если, по установленной директором норме, причитается половинка?

Вот недавно только возычку Дубровину причиталось 342 с половиной стакана. Но я, конечно, завод в убыток ввёл, но заплатил Дубровину полностью — 343. Не выдать же осколками...

Хорошо, что наш директор хозяйствует на стекльном заводе, а если бы его назначили управлять трамвайным парком или паровозостроительным заводом? Вот это была бы капиталь!

С ПУТЕВОДИТЕЛЕМ ПО СОЧИ

Не пытайтесь, дорогой читатель, копать в справочных книжках или путеводителе по Сочи адрес местного горпищекombината. Днём с огнём не сыщете.

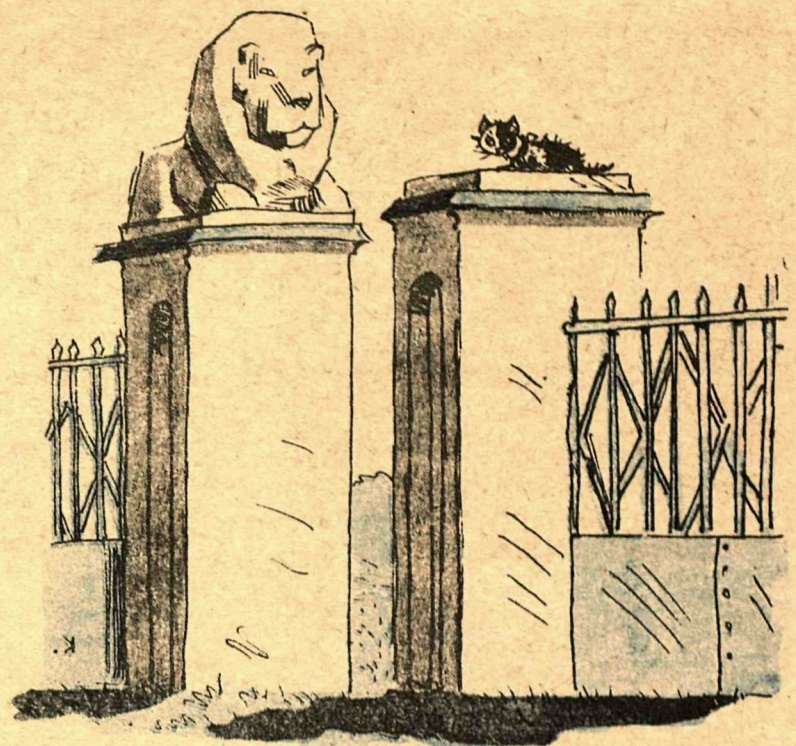
Даже Социальный горсовет ничем не сможет вам помочь. Потому что и для него весьма туманным является вопрос о существовании этого учреждения. О одной стороны, как будто есть постановление горсовета об организации горпищекombината, но, с другой стороны, есть также решение о ликвидации едва родившегося предприятия. А с третьей стороны, есть ещё одно постановление, ясно говорящее о том, что горпищекombинат в Сочи необходим.

Так что никому точно не известна судьба сочинского горпищекombината, как неизвестна, впрочем, ясная точка самого горсовета по этому вопросу.

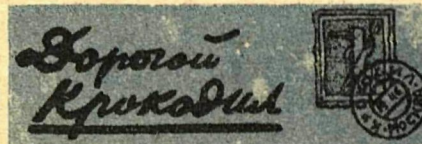
КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 11—12 Крокодила была напечатана заметка «Весенняя сдзачка» о том, как заместители управляющего Чкаловским трестом Совхозснаб давали противоречивые распоряжения и напрасно гоняли по несколько раз представителей Пономарёвского совхоза за баббитом. Как нам сообщают, заместитель управляющего Кожин снят с работы. Пономарёвский совхоз полностью обеспечен баббитом.

♦ Гвардии майор тов. Ю., работавший до войны в Лямбирском районе, Мордовской АССР, запросил районный комитет партии о судьбе своей семьи. Вместо ответа по существу помощник секретаря райкома Мочалова послала тов. Ю. грубое письмо, которое и было опубликовано в № 5 Крокодила. Решением бюро райкома ВКП(б) Мочалова за непартийный поступок снята с работы, и ей объявлен выговор.

Тщеславная кошка.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Предлагаю твоим читателям решить следующую задачу.

Секретарь Краснопахрского райкома партии тов. Карев и председатель райисполкома тов. Гришин очень любят заседать. 29 апреля, например, они за один день «провернули»: а) заседание бюро райкома (с вызовом из района более 20 человек), б) совещание председателей сельсоветов, в) сессию райсовета депутатов трудящихся (с вызовом более 40 человек) и г) торжественное заседание.

Спрашивается: когда же работают в Красной Пахре?

Н. СИНЕЛЬНИКОВ

Красная Пахра,
Московской обл.

Уважаемый Крокодил!

На Невском машиностроительном заводе имени Ленина состоялся конкурс на лучшее предложение по изготовлению предметов широкого потребления из отходов.

Специальное жюри тщательно и всесторонне изучило поступившие на конкурс материалы. И нашло, что из восьми предложений премии достойны только четыре.

Кто же оказались эти счастливицы, получившие награды? Тремя премиями удостоен был сам начальник производства Броверман, а одной — начальник цеха ширпотреба Селезнёв.

Мне кажется, что жюри конкурса недостаточно оценило их заслуги. Принимая во внимание, что Броверман являлся председателем жюри конкурса, а Селезнёв — членом жюри, они достойны дополнительной премии — за рационализацию конкурсного дела.

Л. КОГАН

Ленинград.

Уважаемый Крокодил!

До какой суммы можно красть безнаказанно?

Этот вопрос не такой уже нелепый, как может тебе показаться спервоначалу. Вопрос этот задали мне члены колхоза имени Ленина, Хвалынского района. Я не знаю, как ответить, и обращаюсь за консультацией к тебе.

Бывший председатель колхоза Егор Беляков, как обнаружила ревизия, прикарманил 69 тысяч рублей колхозных денег, присвоил 35 овец, продал колхозную корову и купил себе двухрядку, премировал себя мебелью, купил себе на колхозные средства дом и часы. Можно привести ещё и другие факты и цифры. Но, кажется, и так хватит.

Увы, районному прокурору Бескровному всего этого мало. Ему, видимо, не хватает доказательства виновности Белякова, а тот гуляет на свободе.

Вот колхозники и спрашивают меня:

— Сколько нужно украсть, чтоб заставить прокурора Бескровного зашевелиться?

Д. НЕФЕДОВ,

редактор районной газеты
г. Хвалынский, Саратовской обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор). Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 49, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедн. в 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 р. 20 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда».

Москва. Изд. № 367. Подп. к печати 29/V 1946 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2. Кол. ан. в 1 печ. л. 78 000.

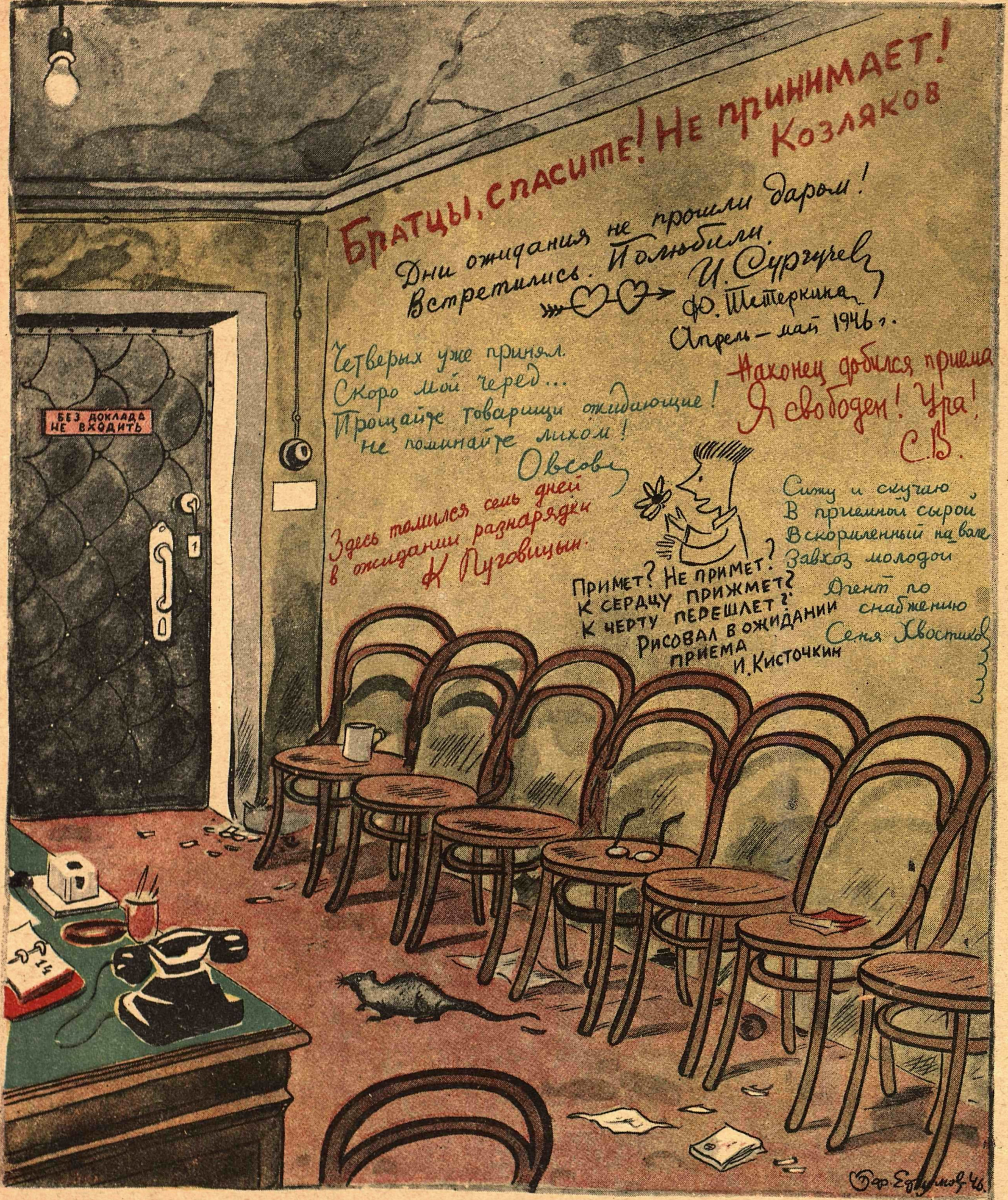
А 04451. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1207. Тираж 150.000 экз.

46

ВСЕСОЮЗНАЯ
КОММУНИКАЦИОННАЯ ПАЛАТА
ОБЪЕД. ЭНЗ.
1946 г.

3159 жс

Рис. Бор. Ефимова

Стенная роспись в приёмной главка (коллективный труд).